

УДК 908

В статье представлены главные вехи в социально-экономическом развитии Ярославской области в период 1945–1965 гг., сделан акцент на рассмотрении ее промышленного потенциала, на кризисных явлениях в сельском хозяйстве и определении значимости региона в социально-экономическом развитии всей страны.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие; промышленность; сельское хозяйство; пятилетка; колхозы; Ярославская область.

The article considers the main aspects of development of the Yaroslavl region in the period of the 1945-1965. The attention is paid to social and economical problems of the Yaroslavl region and its role in development of the country.

Key words: social and economical development; industry; agriculture; five-year plan; collective farms; Yaroslavl region.

Н. В. Тихомиров

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: nvlad76@mail.ru

Социально-экономическое развитие Ярославской области в 1945 – 1965 гг.: проблемы и достижения

Научная статья

N. V. Tikhomirov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: nvlad76@mail.ru

Socio-Economic Development of Yaroslavl Region in 1945–1965: Problems and Achievements

Scientific article

По окончании Великой Отечественной войны руководству Ярославской области требовалось реализовать ряд важнейших задач: в их числе восстановление промышленности и сельского хозяйства, кадровую проблему на производстве, отмена ограничений военного времени. В годы войны многие предприятия серьезно пострадали от налетов немецкой авиации. Восстановительные процессы в регионе начались уже к концу войны, но завершать их пришлось в рамках 4-й пятилетки (1946–1950). Перед Ярославской областью была поставлена двуединая задача: достичь в промышленности уровня 1940 г. и превзойти его, создав условия для проведения социальных мероприятий (отмена карточной системы, строительство жилья и др.).

В первый год пятилетки на производствах в основном завершилась послевоенная перестройка – переход на выпуск гражданской продукции. По итогам социалистического соревнования

план 1947 г. предприятия Ярославля выполнили на 105 %, выпустив продукции на 26,7 % больше, чем в 1946 г. План 1948 г. по промышленности в целом был выполнен на 115,1 %. Высокие темпы работы позволили в 1948 г. превзойти довоенный уровень производства на 3,6 %. План 1948 г. был выполнен всеми без исключения отраслями, в том числе резинохимической (119,7 %), металлообрабатывающей (108,8 %), энергетической (106,8 %), легкой (107,7 %), пищевой (101,3 %) [1]. Акцент был сделан на предприятиях тяжелой индустрии, таких как Ярославский автомобильный завод (ЯАЗ). В 1947 г. на нем стали производить 12-тонную машину «ЯАЗ-210».

По мере перехода на выпуск мирной продукции вводились технические новшества на Ярославском шинном заводе, связанные с переоснащением производства. Конструкции заводских изобретателей Н. С. Мишакова и Б. И. Лапина внедрялись на всех шинных заводах страны.

© Тихомиров Н. В., 2016

1946 г. вошел в историю завода как начало производства авиашин. Тогда же ЯШЗ стал ведущим предприятием в стране по созданию новых видов продукции для различных типов советской авиатехники.

На других промышленных объектах области также проводилась конверсия. Так, Рыбинский полиграфический завод вновь перешел на выпуск оборудования для полиграфии. Принципиально новое предприятие появилось в Угличе, на котором организовали часовое производство. В 1950 г. здесь выпустили первую партию часов «Звезда» и «Победа». К числу заметных предприятий того времени относились Рыбинский электротехнический завод, Семибратовский завод газоочистительной аппаратуры. [2, с. 117–120].

В отчете о работе ярославской промышленности в 1949 г. было заявлено, что она успешно справляется с заданиями 4-й пятилетки – план выполнен на 105,1 %, прирост продукции по сравнению с 1948 г. составил 25,2 % [1, д. 1210, л. 10–11]. Ярославская область по-прежнему сохраняла статус высокоразвитого индустриального региона.

Несмотря на успехи послевоенного восстановления, население городов проживало в очень скромных условиях. В качестве примера можно привести фрагмент из воспоминаний жительницы Ярославля А. А. Нестеровой: «Мяса не было. Картошка, морковь – пожалуйста. Иногда ели яйца. Рацион был скудный, но все были счастливы. Война закончилась, а значит, все будет нормально – надо лишь поработать... Мы жили вшестером на двадцати квадратных метрах. Это были хорошие условия жизни. Комната также выполняла функцию кухни. Посреди комнаты стояла русская печь. Была холодная вода. В нашем дворе стояли деревянные сарайки, в которых жильцы разводили скотину...» [3, с. 128–130].

В годы 5-й пятилетки (1951–1955) перед промышленностью области ставились задачи введения в строй 11 новых предприятий и модернизации уже имевшихся. К строящимся объектам относились ТЭЦ-2 в районе Полушкиной рощи, Ярославский полиграфический комбинат на ул. Свободы, начавший производить продукцию в 1955 г.

На ряде заводов области предпринимались успешные попытки усовершенствовать производство. Так, на ЯШЗ впервые в СССР выпустили

бескамерные шины для легковых машин ЗИМ, «Победа», «Волга». Конструкторское бюро под руководством П. А. Шаркевича разработало бескамерную арочную покрышку для грузовиков ЗИЛ-150, которая была внедрена в производство. С 1954 г. на заводе начался массовый серийный выпуск шин для тракторов «Беларусь» [4, с. 175].

5-я пятилетка завершилась для ярославской промышленности заметными успехами: выпуск валовой продукции вырос на 58 %, производительность труда повысилась на 37 % [2, с. 124–125]. Однако к концу 1950-х гг. в промышленности области проявились тревожные тенденции, выражавшиеся в замедлении темпов роста производства, малой отдаче по капиталовложениям, неконкурентоспособности продукции по многим параметрам в сравнении с западными аналогами.

Учрежденные советы народного хозяйства (совнархозы) и семилетний план (1959–1965), по мысли Н. С. Хрущева, могли сделать управление хозяйством страны более эффективным и обеспечить экономический рост, а для этого нужно было передать определенную часть управленческих функций регионам. В 1957 г. создали Ярославский совнархоз с почти 200 подчиненными ему предприятиями, а позднее Ярославскую область включили в состав Верхневолжского совнархоза с центром в г. Иваново. Годы семилетки отмечены для ярославской промышленности как значимый период в ее развитии.

Заметные результаты продемонстрировал ЯШЗ, где производились покрышки новой конструкции. В 1960 г. на заводе освоили серийное производство шин для автомобиля ГАЗ-51. Максимальный пробег одной такой шины достигал 250 тыс. км. В 1962 г. на ЯШЗ стали выпускать продукцию для тракторов Кировского, Белорусского и Харьковского заводов.

Кардинально изменился профиль производства на ЯАЗ, где с 1960 г. прекратился выпуск грузовиков. С этого времени ЯАЗ окончательно перерос в Ярославский моторный завод и здесь производили только дизельные моторы, которые отправлялись на крупные автомобильные предприятия страны.

К новшествам относилось строительство нового речного порта в Ярославле, электрификация ярославского участка Северной железной дороги (Ярославль–Александров) [4, с. 177, 185]. Всего в рамках семилетки в области должно было

быть построено примерно 300 новых промышленных предприятий, но выйти на эту цифру не удалось. Особое значение отводилось строительству Ново-Ярославского нефтеперерабатывающего завода. Министерство нефтяной промышленности СССР приступило к практическому решению вопроса о строительстве завода в 1952 г. Однако оно затянулось: сказался недостаток финансов. Первая очередь НПЗ возводилась в 1958–1961 гг. Это строительство объявили ударной комсомольской стройкой. Пуск первой очереди НПЗ состоялся в 1961 г. [5, с. 151, 175]. Данное предприятие сохраняет свои серьезные позиции в экономической жизни области и в настоящее время.

К концу 1950-х гг. промышленность региона в цифрах характеризовалась положительной динамикой. Рост выпуска валовой продукции в 1957 г. по сравнению с 1956 г. составил 8,5 %, в 1958 г. по сравнению с 1957 г. – 8,7 %, в 1959 г. по сравнению с 1958 г. – 9,7 %. Предприятия ЯСНХ в 1959 г. по объему производства вышли на уровень, предусмотренный контрольными цифрами на 1960 г. В первый год семилетки сверх плана промышленность области выпустила различную продукцию на сумму в 581 млн руб., в том числе 153 тыс. автопокрышек, на 9,3 млн руб. – запасных частей к тракторам, на 2,8 млн руб. – радиоизмерительных приборов, на 63,6 млн руб. – товаров культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, около 6 млн погонных метров льняных и хлопчатобумажных тканей, 5,6 тыс. тонн мяса, 3,8 тыс. тонн цельномолочной продукции [6]. В Ярославской области сложился явный уклон в сторону отраслей тяжелой индустрии. 67 % всей продукции относилось к средствам производства. На 1960 г. предприятия ЯСНХ поставляли свою продукцию более чем на 100 предприятий страны, 50 предприятий экспортировали свою продукцию в 34 государства [6, л. 43–44].

Предпринимались усилия по введению в строй новых технических мощностей, полуавтоматических и автоматических поточных линий, высокопроизводительных станков. В этой сфере проявились очень серьезные недостатки, выразившиеся в отсутствии системного контроля со стороны технических служащих, в недостаточной заботе о техническом перевооружении производства со стороны руководителей производств, пытавшихся прикрыть свое невнимание к вопросам новой техники различного рода «объективными»

причинами: отсутствием средств, оборудования, материалов, технической документации. Рациональное использование средств на реконструкцию предприятий, создание новых производств, машин, изделий становилось проблемой «громдного педагогического значения». Отсутствовал анализ экономического подхода к решению вопросов технического перевооружения. При проектировании и внедрении новых технических процессов, новых видов продукции качество, как правило, оценивалось только с точки зрения отдельных параметров: скорости и мощности без определения их экономической эффективности, окупаемости вложенных государством средств. В итоге к началу 1960-х гг. немалая доля производившейся промышленной продукции технически и морально устарела. Значительная часть рабочих (до 40 %) была занята ручным трудом [6, л. 209–225].

Но с точки зрения объемов производства ярославская промышленность перевыполнила план семилетки на 57 %. Несмотря на вышеуказанные недостатки, предприятия области смогли внедрить большое количество новых образцов продукции.

Если в промышленности области в послевоенный период наблюдались позитивные изменения и признаки динамичного развития, то на селе экономическая ситуация была далека от благополучной. Традиционно считалось, что в самые трудные годы деревне всегда легче прокормиться. В действительности же она выживала на пределе сил, не получая от государства практически никакой помощи.

4-я пятилетка на селе мало чем отличалась от крайне трудных условий военного времени. Крестьянство находилось в неравном положении с городским населением по уровню достатка, возможностям перемещения с целью смены места жительства (крестьяне не имели паспортов). Закупочные цены на сельхозпродукцию оказались во много раз ниже государственных розничных цен, благодаря чему государство получило от села миллиарды рублей. Эти средства поступали, главным образом, на восстановление промышленности.

В послевоенную деревню из городов направляли партийные кадры. Считалось, что это позволит поднять село. В 1946–1947 гг. в ярославские колхозы в качестве их председателей было направлено 800 человек. В 1947 г. в машинно-тракторных

станциях (МТС) вновь ввели должность заместителя директора по политической части, имевшего чрезвычайные полномочия. С 1950-х гг. применялась практика укрупнения колхозов, получившая свое продолжение и в начале 1960-х гг. Все эти меры несколько не улучшили положение на селе [7, с. 12]. Трудная ситуация наблюдалась с сельхозтехникой. С 1945 г. началась электрификация ярославской деревни, растянувшаяся вплоть до начала 1970-х гг. Решение задачи проведения электричества возлагалось на сами колхозы, без помощи государства. За 1945–1950 гг. в сельской местности построили примерно 300 небольших примитивных в техническом отношении электростанций, электрифицировано 704 колхоза, 48 МТС, 5 совхозов, некоторые молотильные и животноводческие помещения [8, с. 134].

О жизни в ярославской деревне в те годы сохранилось немало воспоминаний сельчан. В. А. Хряпчина, проживавшая в колхозе «Волгарь» Ярославского района, вспоминала: «После войны жили трудно. Сельхозтехники в колхозе не было, пахали с помощью лошадей, жали зерновые серпами... На гумне стояла механическая молотилка – единственная механическая техника в колхозе... Пшеница росла плохо, в силу особенностей почвы и климата, но ее все равно сажали, так как необходимо было выполнять план, спускаемый правительством... После войны хлеб стали отпускать за деньги, очередь начинали занимать с 3 часов утра. Белый хлеб был в ограниченном количестве, его давали не больше одной буханки в одни руки... Окончание войны хоть и принесло некоторое облегчение, но, в целом, быт и питание мало изменились. Основой рациона были продукты, выданные за трудовни и выращенные на собственном огороде...» [3, с. 125–127].

В тяжелом положении находились и приусадебные хозяйства крестьян. С них должен был уплачиваться натуральный налог. Крестьяне прибегали даже к тому, что прятали мелкий скот от контролеров. Налог с крупного рогатого скота можно было уплачивать как молоком, так и маслом. Нередко покупали на рынке топленое масло и сдавали в качестве налога его, так как это считалось более выгодным. Аналогичным образом дела обстояли с куриными яйцами и прочими продуктами животноводства. Каждый колхозник обязывался отработать не менее 200 трудовых в колхозе. Оплату получали частично в натуральном

виде, частично деньгами [3, с. 125–126]. Показателен фрагмент воспоминаний А. Н. Пелевиной, проживавшей в с. Масальское Угличского района: «Несмотря на то, что был свой участок земли, корова и другой скот, были большие налоги, сдавали в качестве налога молоко, шерсть, то есть со всего, что держали, приходилось отдавать... Большой дефицит был сахара, масла (особенно растительного), любых сладостей, конфет. Чая, кофе вообще не было. Хлеб пекли свой. Вместо сахара сушили свеклу» [3, с. 131].

4-ю пятилетку в сельском хозяйстве область не выполнила. Улучшение ситуации в ярославской деревне, как и по всей стране, стало наблюдаться после прихода к власти Н. С. Хрущева. После сентябрьского пленума ЦК партии (1953), на котором было заявлено о значительных проблемах в сельском хозяйстве страны, крестьянство на короткий срок получило от государства реальную помощь. Во главу угла ставилось материальное стимулирование труда колхозников. С этой целью увеличили закупочные и заготовительные цены на сельхозпродукцию как колхозов, так и приусадебных хозяйств колхозников. Существенно повышение цен коснулось овощей (до 40 %). Колхозы освободились от долгов государству, снижались налоги с приусадебных хозяйств крестьян. Важным становилось обеспечение деревни сельхозтехникой. В начале 1950-х гг. более половины всего машинно-тракторного парка в области было сильно устаревшим и изношенным. Теперь число тракторов увеличилось на 2 тыс., а количество комбайнов – на 300 [2, с. 130]. Эти меры позволили заметно улучшить ситуацию в сельском хозяйстве региона: более чем на одну треть выросли валовые сборы льна и овощей, возросла доходность колхозов и денежные доходы крестьян.

Позитивные меры в сельском хозяйстве нуждались в закреплении на законодательном, административном и финансовом уровне, однако этого не произошло. Проведенный Н. С. Хрущевым во второй половине 1950-х гг. ряд мер, крайне негативно отразился на сельском хозяйстве.

В 1958 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о реорганизации МТС, согласно которому сельхозтехника от них передавалась колхозам и совхозам, но последние должны были за нее заплатить [4, с. 197]. Выкупить технику можно было либо за наличный расчет, либо с помощью кредитов. Немало маломощных

колхозов оказалось не в состоянии приобрести таким путем необходимую технику. Всего колхозы выкупили 4100 тракторов, 1268 комбайнов и другой сельхозтехники на сумму свыше 93 млн руб. Покупка оказалась для многих хозяйств тяжелым финансовым бременем [9, с. 149].

Тревогу вызывало вновь начавшееся наступление государства на приусадебные хозяйства колхозников: сокращалось количество земли, покосы, были введены повышенные налоги на скот, птицу, плодовые деревья и кустарники. Применительно к той политике среди жителей области сохранились воспоминания: «А с приходом Хрущева жить стало легче: почувствовали больше свободы и стали доступны в магазинах продукты питания, но потом ввели большой налог на личные подсобные хозяйства и всю живность тут же извели» [3, с. 134].

Серьезные последствия для сельского хозяйства имела кампания по увеличению посевов кукурузы. В Ярославской области первые посевы культуры появились в середине 1950-х гг. и занимали небольшую площадь земли. При частых неблагоприятных погодных условиях занимать под кукурузу большие площади земель, отводимых под традиционные кормовые культуры, было рискованно. Председатель Совмина РСФСР Д. С. Полянский, посетивший Ярославль в июне 1961 г., подверг областных руководителей разгромной критике, потребовав вытеснить с полей «малоурожайные культуры» и перейти к массовому посеву кукурузы. К тому времени посевы этой культуры занимали в области только 4,8 % пахотной земли. Секретарь обкома по сельскому хозяйству В. П. Петров говорил, что «больше нам не вытянуть». В итоге первый секретарь обкома Б. А. Баринов, председатель облисполкома А. С. Борисенко и упомянутый В. П. Петров лишились своих постов [9, с. 162–163].

Первым секретарем обкома партии избрали Ф. И. Лощенкова, ранее работавшего в аппарате ЦК партии, а до этого – в Новосибирской области. В тех условиях у него, видимо, не было другого выбора, как ускорить расширение посевов кукурузы в области в 2–3 раза уже в 1962 г. «Кукуруза явится именно той культурой, благодаря которой мы можем производить продуктов животноводства столько, сколько нужно», – говорил он [9, с. 163]. Однако кампания по посевам кукурузы закончилась в области полным провалом, что

привело к продовольственным трудностям и ужасающей ситуации с кормами.

Кризисные явления в сельском хозяйстве обуславливались также жесткой политикой госзакупок. В 1959 г. из общего количества произведенного молока 78 % колхозы области продали государству и лишь 22 % оставили для внутрихозяйственных нужд. Еще более существенный разрыв в цифрах наблюдался по мясу – 88 % и 12 % соответственно. Скромными цифрами характеризовались урожаи зерновых – 6–7, картофеля – 76–80, овощей – 45 центнеров с гектара. Из-за недостатка кормов и не надлежащего ухода в 1959 г. пало 19 тыс. голов крупного рогатого скота, 40 тыс. овец, 79 тыс. свиней, 140 тыс. ягнят [9, с. 160].

На XV областной партконференции (1961) было заявлено, что «достигнутые ранее рубежи по мясу, молоку и другим показателям в последние годы неумолимо катятся вниз». Констатировалось существенное сокращение поголовья скота и птицы, валового производства молока на 10 тыс. тонн и шерсти на 15 %. Область не выполнила план продажи молока государству. Денежные доходы колхозов уменьшились по сравнению с 1959 г. на 14 млн руб. [1, Ф. 272, Оп. 228, Д. 3, л. 134–138].

Таким образом, два первые послевоенные десятилетия в социально-экономическом развитии Ярославской области, как и всей страны, были непростым и противоречивым временем. Область довольно быстро совершила существенный прорыв в развитии промышленности, что позволило относительно быстро наладить после войны жизнь в городах. Совершенно иная ситуация сложилась в сельском хозяйстве, оказавшемся под более жестким давлением административно-командной системы, в условиях внедрения крайне болезненных для сельчан мер, имевших серьезные негативные последствия для всей страны.

Ссылки

1. Центр документации новейшей истории Ярославской области. Ф. 273. Оп. 68. Д. 1140. Л. 8–9.
2. Рязанцев Н. П., Салова Ю. Г. История Ярославского края (1930–2005 гг.). Ярославль: Рыбинский Дом печати, 2005. 280 с.

3. История Ярославского края в XX столетии: хрестоматия / под ред. проф. В. М. Марасановой; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 267 с.
4. Ярославская область за 50 лет: 1936–1986: очерки, документы, материалы / науч. ред. и отв. сост. В. Т. Анисков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1986. 326 с.
5. Ярославский край в документах и материалах (1917–1977 гг.). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1980. 216 с.
6. Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-3651. Оп. 1. Д. 602. Л. 5–11.
7. Тихомиров Н. В. История Ярославского края во второй половине XX – начале XXI века. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 68 с.
8. Анисков В. Т., Рутковский М. А. История Ярославского края (1928–1998). Ярославль: ЯрГУ, 2000. 300 с.
9. Очерки истории Ярославской организации КПСС. 1938–1965 / науч. ред. В. Т. Анисков. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1990. 240 с.